

Том 2, глава 21: Кровавая битва у реки

В девятнадцатый день третьего месяца первого года эпохи Тунтай Южного Чу, доверенный человек Цзян Чжэ, Ли Шунь, преследовал убийцу за тысячу ли, обезглавив его на переправе реки Янцзы. Когда эта новость распространилась, все, кто ее услышал, были парализованы от страха. В последующие несколько лет никто не осмелился копировать Не Чжэна и Цзин Кэ...

- Династические записи Южного Чу, Биография Цзян Суйюня

Выражение лица Злобного убийцы изменилось, и он холодно заявил: «Ли Шунь, я думал, что ты остался у своего господина, чтобы присматривать за ним. Любопытно, что у тебя хватило смелости преследовать меня до этого места.»

Сяошуньцзы слегка улыбнулся. «Лорд Блэк, хотя мы никогда не встречались, я знаю, что у принца Дэ есть такой человек подле него. Вы также должны знать о моем существовании на стороне моего молодого господина. Пытаясь убить моего молодого господина, вы стали моим смертельным врагом. Даже если я не ровня вам, я должен был прибыть сюда, чтобы расправиться с вами. Кроме того, я боюсь, что вы не ровня мне.»

Злобный Убийца вздрогнул. Он уже много лет не использовал свое имя. Даже принц Дэ не знал его имени. Кто бы мог подумать, что этот Сяошуньцзы будет знать эту информацию? Однако его выражение не изменилось, он только мягко ответил: «Ли Шунь, тебя можно считать подданным Южного Чу. В течение многих лет ты служил на стороне государя и получал глубокую милость. Почему ты предал свою родину? Может быть, ты действительно придаёшь такое большое значение статусу и богатству? Даже если здесь есть богатство и честь, ты не получишь их. Ты когда-то служил в армии и отправлялся на битвы, а однажды сопровождал и присматривал за Королём. Не говори мне, что ты не понимаешь значения верности и праведности.»

Его речь заставила всех, даже тех, кто рухнул на землю, презрительно усмехнуться.

Сяошуньцзы спокойно ответил ни рабским, ни властным тоном: «Этот слуга имеет скромное происхождение и также был кастрирован. Часто во дворце даже кошки и собаки имеют больше уважения, чем евнухи. Лорд Блэк, вы не более, чем убийца, но разве вы не презирали этого слугу?». Говоря об этом, выражение Сяошуньцзы стало торжественным и достойным, его глаза стали сияющими. Медленно и взвешенно произнося каждый слог, он сказал: «В этом мире есть только один человек, который никогда не смотрел на меня сверху вниз. Он считает меня человеком, а не слугой. Когда мы впервые встретились во дворце, молодой господин был недавно назначенным чиновником Южного Чу. Я был всего лишь незначительным придворным евнухом, но он все же оценил меня весьма высоко. После нескольких лет взаимодействий я бы увидел, если бы был даже намек на лицемерие. Тем не менее, молодой господин был неуклонным от начала до конца, рассматривая меня как свою собственную плоть и кровь, обучая меня читать и понимать правильные обряды. Он относится ко мне как к доверенному лицу и родственнику. Во всей моей жизни только молодой господин заслуживает моей верности и преданности. Южный Чу не обращался со мной ни с какой милостью или благосклонностью.»

«Лорд Блэк, вы упрекаете меня, используя праведность. Однако я должен задать вам вопрос. Можно сказать, что у молодого господина совесть чиста в отношении Южного Чу. Однако, относился ли Южный Чу к молодому господину справедливо?»

Злобный убийца остался безмолвным. Как он мог не знать о достойном служении Цзян Чжэ? И

все же окончательная судьба Цзян Чжэ заключалась в увольнении с должности. По какой бы то ни было, для него было неразумно пытаться убить Цзян Чжэ.

Сяошуньцзы не допрашивал его дальше, вместо этого холодно заявляя: «Я знаю, что Лорд Блэк действует по приказу покойного принца Дэ. Каждая сторона служит своему господину. Молодой господин не ненавидит принца Дэ за бессердечность, однако мы не можем позволить вам вернуться живым в Южный Чу. Поэтому, извините. Вы должны умереть здесь, в Великом Юне.».

В этот момент неподвижная Цяо Янь сердито выкрикнул: «Какая наглость! Ты не знаешь необъятности Вселенной!».

Когда эти слова были произнесены, все, включая Злобного Убийцу, смотрели на нее со странным выражением. В нынешней ситуации было очевидно, что Сяошуньцзы стоял на стороне этих молодых людей. Если Сяошуньцзы не сможет победить, то вполне вероятно, что все они умрут. Почему Цяо Янь произнесла эти слова? На самом деле, Цяо Янь знала, что она сказала это напрасно, как только слова вылетели из её рта. Однако ее характер был упрямым и непримиримым. То, что она так внезапно была отравлена, а теперь Сяошуньцзы так внезапно появился и спасает их всех, заставило её чувствовать недовольство и негодование. Увидев, что все смотрят на нее, она не могла сердито закричать: «Что? Разве я не могу говорить так?».

Все отвернулись, пытаясь не засмеяться вслух. Выражение Сяошуньцзы все еще было таким же ледяным, как раньше. У него не сложилось благоприятного впечатления от Цяо Янь и компании. В любом случае, все они были врагами молодого господина. Было бы здорово, если бы он мог убить всех. Если бы не препятствие, чтобы его внешность неизбежно станет известна всем, он не мог ударить лежащего. Вероятно, ему придется убить этих людей в один прекрасный день. Взглянув на Жреца Горького Бамбука, взгляд Сяошуньцзы стал несколько нежным. Открыв рот, он сказал: «Жрец Горький Бамбук, я изначально должен был убить вас сегодня. Тем не менее, у моего молодого господина есть несколько слов, которые кто-то передал в Южный Чу. Поскольку ваша личность уже раскрыта, этот вопрос будет передан вам.».

Жрец Горький Бамбук не издевался над словами Сяошуньцзы. С того момента, как появился Сяошуньцзы, он начал искать дыру в обороне Сяошуньцзы. Однако, хотя Сяошуньцзы просто стоял там, он не мог обнаружить ни одного изъяна на всем его теле.

Взглянув на небо на время, Сяошуньцзы вздохнул и спросил: «Туман охватывает башню и павильон, луна сияет над паромом. Такой очаровательный пейзаж. Увы, Лорд Блэк, вы больше не увидите этого.».

Закончив речь, его фигура, словно пустота, словно иллюзия, ринулась на Злобного Убийцу. Уже зная, что его жизнь висела на волоске, Злобный Убийца выпрямился и встретил атаку Сяошуньцзы, его фигура была похожа на орла, расправляющего крылья. Двое мужчин столкнулись. Все видели, что двое мужчин обменялись ударами, но не было ни малейшего звука. Видимо, стили двух мужчин были чрезвычайно изобретательны и зловещи. В более чем десятке обменов, каждый из них атаковал и защищался. Они двигались по кругу, будто не касаясь земли. Эти двое сражались жестоко, кружась снова и снова в пространстве одного чжана, ослепляя всех смотрящих. Хотя не было ни одного звука, убивающие ауры в потоках ветра, создаваемые ударами, становились все более тяжелыми. Таким образом, двое сражались примерно сто обменов. Внезапно две фигуры перестали двигаться, стоя и сталкиваясь друг с другом. Выражение Сяошуньцзы было отчуждённым и собранным, в то время как Злобный Убийца выглядел бледным. Одежда, покрывающая его грудь, была разорвана на части,

обнажив несколько ран от когтей. С одного взгляда каждый мог сказать, что он проигрывал. Хотя оба стояли молча, напряжение между ними в воздухе все усиливалось, как тугая тетива. В конце концов, Злобный Убийца больше не мог выносить этого, издав резкий крик, его цвет лица изменился несколько раз. Внезапно из его семи отверстий вырвалась кровь. Его внешность была чрезвычайно ужасающей.

Увидев это издали, Третья Мисс в тревоге закричала: «Это Третья Трансформация Умения Демонического Рассечения! Его сила вырастет в десять раз! Господин, будьте осторожны!».

Сяошуньцзы жестоко улыбнулся и заметил: «Несмотря на то, что Умение Демонического Рассечения увеличивает твою силу, она имеет длительные катастрофические последствия. Поскольку вы использовали этот навык дважды в течение двух месяцев, скорее всего, даже если вы вернетесь в Южный Чу, вы недолго проживете.».

Злобный Убийца небрежно ответил: «Хотя твой господин обладает непревзойденными способностями и талантом, если у него нет твоей защиты, то он не более, чем ястреб без крыльев. Хотя на этот раз я не смог убить его, до тех пор, пока я могу убить тебя, то я убью и его. В будущем убийство твоего господина будет намного проще.».

Сяошуньцзы побледнел. Ему не пришло в голову, что Злобный Убийца все еще думает об убийстве молодого господина. Его жажда крови усилилась. В этот момент Злобный Убийца уже приблизился к нему. На этот раз ситуация сильно изменилась. Сяошуньцзы, казалось, не имел возможности ответить и мог полагаться только на свои странные движения для защиты. Наблюдая некоторое время, все закрыли глаза. Любопытно, что нерегулярные и колеблющиеся движения двух бойцов вызывали у них головокружение. Через некоторое время Сяошуньцзы внезапно глубоко вздохнул с важными ци. Сразу же его тело стало таким же легким, как перо, проворно уклоняясь от штормов, созданных атаками Злобного Убийцы. Внезапно Сяошуньцзы поднялся высоко в небо, а затем контратаковал. Злобный Убийца быстро попытался устоять, сразу же подняв два кулака, чтобы заблокировать атаку. К его удивлению, фигура Сяошуньцзы перевернулась в воздухе, упав на землю позади него.

Тонкая ладонь прижалась к его спине. Злобный Убийца мог чувствовать только ледяную и зловещую ци, вливающуюся в его тело. Он использовал всю свою внутреннюю энергию, чтобы заблокировать это коварное вторжение. Эта эссенция ци стала похожей на горящее пламя, вливающееся в его артерии. Злобный Убийца не мог не издать кровавый крик, его фигура шаталась, когда он попытался броситься вперед, упав на землю.».

В этот самый момент Жрец Горький Бамбук атаковал с ветром с маленькой лодки. Сяошуньцзы изначально исчерпал свой ци, но поразительно это было похоже на то, что ему помогало божество, его фигура странно перевернулась и встретилась с атакой Даосского священника. Хотя водные навыки Жреца Горького Бамбука были самыми выдающимися в мире, его техники ладони и внутренняя энергия не хватало. На этот раз, если бы он не догадался, что Злобный Убийца будет сбегать по воде, тогда у него не было бы возможности быть приглашенным для участия в этом окружении. Только используя три атаки, Сяошуньцзы оттолкнул Жреца Горького Бамбука. Отступив на берег реки, Жрец Горький Бамбук оказался в ловушке. Если бы он отступил, то он мог лишь наблюдать, как гибнет Злобный Убийца. Даже если бы он продолжил борьбу, было ясно, что он не равня Сяошуньцзы.

Злобный Убийца уже восстановил свои силы. С трудом он поднялся на ноги. Улыбаясь, он сказал: «Как и ожидалось, внук Шунь обладает выдающимися боевыми искусствами. Как Цзян Чжэ так повезло в получении такого эксперта, в качестве его слуги?».

Сяошуньцзы слабо улыбнулся и спросил: «Правильно, это должно звучать так: как Ли Шуню так повезло, что он получил глубокую привязанность молодого господина и ему разрешили следовать за ним? В настоящее время вы уже на пороге смерти. Какие-нибудь последние слова?».

Злобный убийца, естественно, понял, что артерии и вены его сердца уже разорваны, и он просто использовал свою чистую сущность, чтобы остаться в живых. Без следа страха в его сердце он улыбнулся и сказал: «Я знаю, что хочет знать евнух Шунь - кто спас меня? Я буду говорить откровенно. Этим человеком был Цинь Цин. Он был убийцей, который стрелял в Цзян Чжэ.».

Сяошуньцзы холодно парировал: «У вас действительно нет другого кандидата, которого вы могли бы подставить?».

Сердце Злобного Убийцы подпрыгнуло, и все же он сказал: «Я родом из Южного Чу, зачем мне врать? Поэтому мои слова верны. Это был Цинь Цин.».

Сяошуньцзы равнодушно ответил: «В обычной ситуации я должен был бы использовать пытки, чтобы заставить вас говорить правду. Однако, поскольку ваша жизнь закончится в любой момент, тогда забудьте об этом. Вы можете умереть достойно. В подземном мире, когда вы увидите Принца Дэ, пожалуйста, передайте ему уважение и приветствие от моего молодого господина.».

Закончив говорить, Сяошуньцзы поклонился. Злобный Убийца расслабился, уже слабо рухнув на землю. В этот момент Сяошуньцзы вдруг спросил: «Чьи боевые искусства лучше, Пэй Юня или Сяхоу Юаньфэна?».

Злобный Убийца подсознательно ответил: «Сяхоу Юаньфэна...». Внезапно он протрезвел, поправляя себя: «Я никогда не обменивался ударами с Сяхоу Юаньфэном. Я не знаю, насколько сильны его боевые искусства.».

Сяошуньцзы безмятежно взглянул на него, прежде чем заявить: «Жрец Горький Бамбук, пожалуйста, передайте это сообщение от моего молодого господина до господина Жуна и Герцога Лу. Раньше, хотя молодой господин не отвернулся от Южного Чу, из-за старых привязанностей, он чувствовал себя виноватым в глубине души. Теперь, когда молодой господин едва избежал смерти, больше нет привязанности к Южному Чу. Впредь, если мы встретимся на поле битвы, тогда мы будем чужаками.».

Закончив говорить, его фигура двинулась в одно мгновение. В мгновение ока он уже преодолел несколько чжанов. Через некоторое время он уже полностью исчез в ночи.

Жрец Горький Бамбук расслабился. Подойдя, чтобы проверить, он обнаружил, что Злобный Убийца уже мёртв и больше не дышит, на его лице была усталая улыбка, как будто он, наконец, сбросил тяжелое бремя, весящее тысячи цзиней. Даосский священник поднял труп Злобного Убийцы. Он посмотрел на слабых врагов на земле. Жрец Горький Бамбук знал, что если он убьет этих людей, то он сильно обидит Ли Шуня. Издав слабый вздох, он сел на лодку. Подняв весла, он быстро уплыл. Как только его маленькая лодка была спрятана в куче тростника у противоположного берега, самая могущественная из группы - Третья Мисс секты Фэнъи, смогла двигаться. Поднявшись на ноги, она дала каждому секретно изготовленное её сектой противоядие. Хотя противоядие не предназначалось для лечения этого конкретного яда, оно по-прежнему было полезно. Прошло немного времени, прежде чем все смогли встать на ноги.

Седьмая Мисс удивленно воскликнула: «Третья Сестра, на удивление, в мире есть такой

молодой специалист! Даже Большая Сестра и Девятая Сестра не смогут легко победить его!».

Хотя лица Дуаньму Цю и компании были полны стыда, они все кивнули в знак согласия.

Лицо Третьей Мисс выдало взгляд, который, казалось, оплакивал состояние Вселенной и жалел о судьбе человечества. Она сказала: «Вы только знаете, что его боевые искусства являются исключительными и не знаете тяжелой цены, которую он должен был заплатить. Из их разговора ясно, что этот человек евнух. Если это так, то есть только одно боевое искусство, которое позволяет ему быть настолько сильным. Это давно потерянное Наставление Подсолнуха. Мы не можем знать, кастрировал ли он себя для обучения этому боевому искусству или начал изучать это боевое искусство после того, как стал евнухом. Увы, хотя это боевое искусство изысканно и глубоко, темперамент тех, кто его практикует, неизбежно станет зловещим и жестоким. С таким человеком, существующим в цзяньху, я боюсь, что он в конечном итоге станет бедствием.».

Хотя Цяо Янь говорила грубо раньше, она все еще была благодарна Сяошуньцзы за спасение ее жизни. В этот момент она открыла рот и возразила: «Старшая сестра Мин слишком беспокоится. Поскольку этот человек пришел отомстить за своего господина, тогда он является слугой самого одаренного ученого Южного Чу – Цзян Чжэ. Хотя я никогда не встречалась с Цзян дареном, я знаю, что он великодушный и утонченный, наделенный талантом, который превосходит других. Как его слуга может нанести вред миру?».

Третья Мисс вздохнула и ответила: «Вот почему я так неспокойна. Хотя этот человек грозный, он всего лишь воин. Это Цзян Чжэ является несравненным государственным министром. Эти два дополняют друг друга. Я боюсь, что все слои общества в Великом Юне не смогут спать спокойно. Я должна сообщить Мастеру, когда вернусь. Если в будущем дела выйдут из-под контроля, боюсь, только она сможет исправить ситуацию.».

Услышав ее слова, все чувствовали, что это разумно. Лидеры секты Фэнъи были действительно способными, обладая глубокими знаниями и пониманием, как и ожидалось.

После взаимного обмена прощания они разделились и ушли. Хотя информация об этой битве была распространена среди простых людей, многие в императорском дворе знали, что произошло. Злобный Убийца первоначально был экспертом высшего уровня из Южного Чу. На этот раз он попытался совершить убийство в резиденции принца Юна и, кроме того, сумел сражаться и бежать, едва не убежав в Южный Чу. После победы над ним, Сяошуньцзы сразу стал центром внимания каждого. Если бы не его неудобный статус, вполне вероятно, что у него была бы квалификация, чтобы бросить вызов за трон величайшего молодого специалиста в Великом Юне. Однако нынешний он не думал об этом.

Ему удалось подтвердить, что подозрения против Сяхоу Юаньфэна были самыми тяжелыми. Однако очень вероятно, что молодой господин не позволил бы ему сделать ход и убить Сяхоу Юаньфэна. Если бы с этим Сяхоу Юаньфэном расправились так легко, разве он не стал бы выглядеть глупо перед всем миром? Было бы лучше, если бы он пошел первым, чтобы убить Сяхоу Юаньфэна. До тех пор, пока не было свидетелей, кто мог знать, что он убил его? В результате Сяошуньцзы не связывался с людьми резиденции принца Юна, путешествуя ночью и днем в сторону Чан'аня. Через несколько дней он уже вернулся. Немного изменив свой внешний вид, он выбрал один вечер, чтобы отправиться прямо в резиденцию Сяхоу Юаньфэна. Он знал, что Сяхоу Юаньфэн не должен иметь никаких заданий сегодня, и поэтому он намеревался непосредственно войти во внутреннюю резиденцию. Неожиданно, когда он приближался к резиденции Сяхоу Юаньфэна, фигура остановила его. Только он собирался сделать свой ход, мужчина снял маску, показав слегка детское лицо. Этот человек был Чицзи,

главой восьми элитных оперативников Секретного Лагеря. Лицо Сяошуньцзы стало тяжелым, он собирался полностью проигнорировать Чицзи и пройти мимо.

Чицзи быстро сказал: «Этот подчиненный находится здесь по приказу молодого господина, ожидая здесь господина Ли. Молодой господин сказал, что господин Ли не может быть нетерпеливым и должен сначала вернуться к нему.».

Взгляд на лице Сяошуньцзы был ледяным, он не говорил ни слова. Чицзи мог только продолжать: «Молодой господин также сказал, что, если господин Ли не вернется сейчас, тогда нет нужды господину Ли возвращаться и в будущем.».

Руки Сяошуньцзы сжались в кулаки. Он, естественно, знал, что Цзян Чжэ не стал бы просто так говорить эти слова. Кажется, он действительно должен вернуться. Яростно впиваясь взглядом в резиденцию Сяхоу, он повернулся и ушел. Чицзи поспешно спустил маску и ушел, его фигура быстро исчезла в ночи.

Быстро вернувшись в резиденцию принца Юна, Сяошуньцзы не предпринял никаких усилий, чтобы выглядеть презентабельно, пройдя прямо для Холодного Двора. Увидев, что вновь избранные императорские телохранители сделали его непроницаемым, он почувствовал облегчение. Войдя в палаты Цзян Чжэ, Сяошуньцзы увидел, что он расположился на мягком диване. Поведение Цзян Чжэ была расслабленным, он четко и громко читал классическую поэзию. Жоулань прижалась к нему, видимо, очарованная чтением Цзян Чжэ.

Сяошуньцзы почувствовал, как все его естество успокоилось. Хорошо, даже если он не убил Сяхоу Юаньфэна прямо сейчас, маловероятно, чтобы молодой господин легко отпустил его.

Подойдя, Сяошуньцзы сделал глубокий поклон, прежде чем сказать: «Этот слуга вернулся. Прошу прощения у молодого господина. Этот слуга не осмелится снова необдуманно действовать в будущем.».

Я положил свиток, глядя на потрепанного путешественником Сяошуньцзы. «Спасибо за твой труд. Сперва присядь. Знаешь, как я знал, что ты отправишься в резиденцию Сяхоу?».

Озадаченный, Сяошуньцзы спросил: «Этот слуга лишь интересовался, как молодой господин знал мое местонахождение. Даже если бы эти свидетели услышали мои слова, для распространения этой информации точно не было времени.».

На моих губах появилась легкая, кривая усмешка, когда я ответил: «Вчера Сяхоу Юаньфэн лично приехал, чтобы нанести визит, смиренно извинившись, объяснив, что в тот день он действительно пришел в Холодный Двор. Однако он заявил, что он не тот, кто стрелял в меня стрелой. Он просто забрал Злобного Убийцу. Из-за уважаемой и почитаемой личности лучника он не осмелился вмешаться. Он лишь забрал Злобного Убийцу, чтобы узнать некоторую внутреннюю информацию. Однако убийца отказался сказать хоть слово, воспользовавшись возможностью убежать.».

Сяошуньцзы смущенно уставился на него. Прошло немало времени, прежде чем он спросил: «Тогда разве не остаётся лишь Ли Ханью?».

«Я изначально уже подозревал, что убийца - женщина», - сказал я с легкой улыбкой. «По её глазам, ясным, как весенняя вода, и ее тонким белым рукам. Я не ожидал, что Сяхоу Юаньфэн зайдет так далеко, чтобы признать его присутствие на месте происшествия. По всей вероятности, в тот день меня пытались убить три человека. Злобный Убийца пришел из-за приказа принца Дэ и не заслуживает особого беспокойства. Сяхоу Юаньфэн очень близок к

наследному принцу. Я уверен, что наследный принц не побеспокоил бы секту Фэнъи по этому вопросу. Весьма вероятно, что Сяхоу Юаньфэн был отправлен наследным принцем. Однако, случайно он стал свидетелем того, что секта Фэнъи сделала шаг против меня. Ли Ханью лично приняла меры, и поэтому Сяхоу Юаньфэн не действовал в тот день. Я считаю, что если бы Сяхоу Юаньфэн действительно был лучником, то он давно бы убил Злобного Убийцу, чтобы заставить его замолчать. Остаётся лишь понять, почему секта Фэнъи хочет убить меня? Может быть, некоторые следы этого вопроса были обнаружены?».

Взгляд на лице Сяошуньцзы изменился несколько раз, прежде чем он заговорил: «Молодой господин, секта Фэнъи обратила на вас внимание. Нам нужно быть очень осторожными.».

Я равнодушно покачал головой и ответил: «Нет никакого вреда. На этот раз они не преуспели. Если секта Фэнъи столь же высокомерна, как говорят, тогда они больше не будут пытаться. Если они не смогут использовать другие каналы, чтобы разобраться со мной, это неизбежно повредит их репутации. В конце концов, в настоящее время, если я умру, все узнают, что моя смерть была совершена сектой Фэнъи. Я считаю, что пока не будет никаких опасений по поводу моей безопасности. Однако мы должны защититься от других их методов. В настоящее время я недавно получил серьёзную рану и могу избежать их гнева. Напротив, твоя репутация слишком выдающаяся и заметная. Ты должен быть осторожен.».

Сяошуньцзы кивнул головой и ответил: «Молодой господин говорит правильно. Однако этот слуга будет осторожен.».

Я неторопливо потянулся. «Ты также говорил разумно. Я начинаю уставать. Пожалуйста, отнеси Жоулань назад.».

Сяошуньцзы быстро сказал: «Молодой господин, я действовал безрассудно. Вы ещё не наказали меня.».

«Хорошо, я накажу тебя.» - ответил я. «О, верно. Я действительно хочу съесть Османтусский пирог. Я накажу тебя тем, что заставлю купить коробку Османтусский пирога высшего качества. Я хочу тот, что я любил есть раньше.» Я уже был в полусонном состоянии, совершенно не осознавая, о чем я говорю.

Сяошуньцзы беспомощно посмотрел на меня. Османтусский пирог был самой известной закуской в столице Южного Чу Цзянье. Как можно съесть это здесь, в Великом Юне? Даже если бы он добежал до Цзяньи, чтобы купить коробку, когда он вернется, то пирог уже испортится.

В оцепенении он вышел из двери. В этот момент подошёл командир пятидесяти охранников Чжоу У. Увидев недоумение Сяошуньцзы, Чжоу У спросил: «Господин Ли, что случилось? Есть ли у дарен какие-то приказы?».

Взволнованный, Сяошуньцзы ответил: «Как я могу получить Османтусский пирог?».

Чжоу У беспомощно посмотрел на Сяошуньцзы, пробормотав: «Османтусский пирог?».

Сяошуньцзы уже ушёл, неся Жоулань на руках.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/161240>